УДК 34

Чернова А.Е.
магистрант
Дальневосточный филиал
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева
(г. Хабаровск, Россия)

Научный руководитель:
Мальцева А.В.
преподаватель
кафедра уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточный филиал
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева
(г. Хабаровск, Россия)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Аннотация: *в данной научной статье нами рассматривается исторический аспект развития ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью. Нами были изучены различные отечественные источники права за весь период развития нашего государства и проанализировано развитие понятия вреда здоровью и ответственности за указанное деяние.*

Ключевые слова: *умысел, тяжкий вред здоровью, уголовная ответственность, история уголовного права, источник права.*

Охрана жизни и здоровья человека, были и являются основной задачей человеческого общества. Человечество издревле склонно к уничтожению себе подобных, достижению целей путем насилия, вместе с тем, подобный путь ведет

к хаосу и истреблению всего человечества в связи с чем общество формируя зачатки правовой системы в первую очередь ограничивало именно причинение вреда жизни и здоровью человека. Во всех культурах и религиях первейшее правило, это запрет причинения смерти другому человеку.

В одном из первых источников права Древней Руси «Русской Правде» установлена ответственность за убийство и причинение вреда здоровью, вместе с тем основным критерием определения наказания являлась не только тяжесть причиненного вреда, но и способ причинения этого вреда. Так в соответствии с п.25 Пространной редакции Русской Правды, если кто кого ударит батогом, или чашей, или рогом, или тыльной стороной оружия, то 12 гривен, в соответствии с п.27 если посечет руку, и отпадет рука или усохнет, или нога, или глаз или нос повредит, то полувиры 20 гривен, а пострадавшему за увечье 10 гривен [10]. Здесь же предусмотрено и освобождение от ответственности, при противоправном поведении потерпевшего, к примеру п.26 устанавливает, что если кто, не утерпев, ударит мечом того, кто нанес удар, то вины ему в этом нет.

Уже здесь законодатель проводит разделение ответственности за причинение вреда здоровью разной тяжести, однако делает это не только по наступившим общественно-опасным последствиям, но и по орудию преступления. Если исходить из смысла п.25 Пространной редакции Русской Правды, здесь речь идет скорее о причинении легкого вреда здоровью или побоев, сама конструкция нормы наводит на мысль, что ответственность предусмотрена не столько за причинение вреда здоровью, сколько за причинение морального вреда, за ущерб причиненный репутации потерпевшего. Конструкция пункта 27 Пространной редакции Русской Правды уже более схожа с привычной нам конструкцией нормы, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, так как в ней перечисляются общественно-опасные последствия, за наступление которых предусмотрена ответственность. Кроме того, сами критерии указанного вреда, сходи с некоторыми критериями тяжкого вреда здоровью. Так, «отпадет рука или усохнет, или нога», подходит под критерий тяжкого вреда здоровью потеря какого-либо органа или утрата

органом его функций. Повреждение глаза, оценивается в настоящее время по степени стойкой утраты общей трудоспособности. Повреждение носа, скорее можно было бы отнести к признаку неизгладимое обезображивание лица, при установлении необходимых для того условий. Кроме того, п.28 предусмотрена ответственность за повреждение пальца, потерпевшего. Пункт 26 по своей структуре напоминает ст.37 УК РФ так как описываемая в ней ситуация предполагает нахождение потерпевшего в состоянии необходимой обороны, однако формулировка «не утерпев» более напоминает, описание совершения преступления в состоянии аффекта.

В Соборном уложении 1649 года, также установлена ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, так в соответствии со ст.5 главы I а будет ранит, а не досмерти убьет, и ему учинити торговая казнь без пощады, и вкинути в тюрму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое [11]. Однако, стоит отметить, что глава I «О богохульниках и о церковных мятежниках» и описываемое деяния, исходя из контекста главы, имеет в своем составе такой составообразующий признак объективной стороны преступления как место, а именно церковь Божию. С давних времен конструкция уголовного закона выстроена так, что в первую очередь в ней упоминаются деяния представляющие большую общественную опасность, так ввиду особенности того времени, совершение противоправного деяния в церкви имело большую общественную опасность, так как в те времена, именно религия являлась высшей ценностью государства. В главе XXII Соборного уложения 1649 года ст.10 предусмотрена ответственность за учинение мучительского наругательства, отсечение руки или ноги, носа, уха, обрезание губы, выкалывание глаза. Стоит отметить, что признаки причинения вреда здоровью, здесь практически идентичны с указанными в Пространной редакции Русской Правды. Очень важное значение Соборное уложение придает и характеристики потерпевшего, через указание на субъект преступления. Помимо того, что в то время центральное значение имела религия, очень важное значение предавалось и семейным ценностям, что в прочем, также обусловлено именно отношением

людей того времени к религии, которая уделяла особое значение отношениям внутри семьи. Дети, обязаны были относится к родителям с особым почтением, поэтому совершение преступления детьми в отношении родителей каралось более строго, чем в отношении иных лиц, так ст.4 главы XXII предусматривала ответственность за причинение вреда здоровью отцу или матери. Однако и здесь речь шла не столько о причинении вреда здоровью, сколько о нарушении моральных устоев и указания на какие-либо признаки вреда здоровью данная норма не содержит. Кроме того, при определении ответственности за причинения вреда здоровью, как и в настоящее время имело значение мотив и цель преступления, а также социальное положение потерпевшего.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года структура уголовного закона начинает обретать более привычную нам форму [12]. В ней появляются разделы и главы, структурирующие нормы, предусматривающие уголовную ответственность по объекту преступления. Составы преступлений, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровья выделены в отдельную главу 3 «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью» раздела 10 «О преступлениях против жизни, здравия, свободы и чести частных лиц». В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года начинает формироваться понятие умышленного причинение вреда здоровью, то есть с обдуманным заранее намерением или умыслом и неосторожного причинения вреда здоровью «хотя и без намерения нанести увечье, рану или иное повреждение здоровью, дозволит себе какое-либо противное ограждающим общественный порядок постановлениям действие, и последствием оного, впрочем неожиданным, будут нанесены кому либо тяжкие раны, увечья или повреждение здоровья». Кроме того, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года описывается состояние аффекта то есть совершения деяния без обдуманного заранее намерения в запальчивости или раздражении, но однако не случайно, а со знанием последствий сего деяния. Более знакомую нам форму приобретает и понятие необходимой обороны, а также проводится разграничение преступлений совершенных при обычных

условиях и при превышении пределов необходимой обороны «при необходимой личной обороне, превзойдет полагаемые оной сею необходимостью пределы, и без нужды, после уже отвращения грозившей опасности, нанесет нападавшему на него увечья или раны», однако стоит отметить, что данное описание состояния необходимой обороны не отражает той полноты данного состояния, которое имеется на сегодняшний день, так как совершенным в состоянии необходимой обороны в настоящее время могут быть признаны и деяния совершенные после прекращения посягательства, если у обороняющегося были основания полагать, что посягательство не продолжается или приостановлено, с целью создания наиболее благоприятной обстановки. Уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года начинают формироваться те смежные с умышленным причинением тяжкого здоровья составы, которые в настоящее время требуют особого внимания, при правильной квалификации деяния объективная сторона которого включает в себя общественно-опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью. Кроме того, здесь также закреплено понятие невиновного причинения вреда здоровью «случайно, не только без намерения, но и безо всякой с его стороны неосторожности» не влекущее за собой уголовной ответственности. В данной главе выделяются такие категории, причиненного вреда здоровью как «тяжкое увечье», «важное в здоровье или телесных способностях повреждение», под которыми подразумевались в том числе лишение зрения, языка, слуха, руки, ноги или детородных частей, а также неизгладимое на лице его, обезображение. Также при назначении наказания учитывались: обдуманность умысла, степень жестокости при совершении преступления, средства совершения преступления, степень опасности для жизни и страданий потерпевшего, важность последствий для существования и средств пропитания потерпевшего в будущем. То есть, фактически, уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года начали свое формирования те квалифицирующие признаки, которые в последствии будут включены в ч.2 ст.111 УК РФ, а также некоторые признаки, позволяющие установить категорию тяжести вреда здоровья. Так, для оценки того, что тогда определяли как влияние

последствий причинения вреда здоровью на существование и добычу средств пропитания потерпевшего, в настоящее время существует таблица процентов стойкой утраты общей трудоспособности.

В Уголовном уложении 1903 года преступления, объектом которых является здоровье человека, были выделены в главу 23 «О телесном повреждении и насилии над личностью» [13]. Статья 467 предусматривала уголовную ответственность за причинение весьма тяжкого телесного повреждения. Весьма тяжкое телесное повреждение, выступало аналогом современного понятия тяжкого вреда здоровью, об этом говорят и критерии указанного вреда, а именно: расстройство здоровья опасное для жизни душевная болезнь, потеря зрения, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности, неизгладимое обезображивание лица. Здесь впервые в качестве критерия тяжкого вреда здоровью выступает душевная болезнь. Кроме того, именно здесь начинает оформляться один из важнейших критериев тяжкого вреда здоровью наиболее часто встречающийся в правоприменительной практики - опасность для жизни. Именно этот признак, при наличии его в объективной стороне преступления порождает сложности квалификации между причинением тяжкого вреда здоровью и покушением на убийство, а в случае наступления смерти потерпевшего, в следствии указанных повреждений между ч.4 ст.111 УК РФ и ч.1 ст.105 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков. Вводя данный признак законодатель впервые ввел ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, не влекущее необратимых последствий и отграничил его от покушения на убийство. Указанной статьей также была предусмотрена более тяжкая ответственность за наступление последствий в виде смерти потерпевшего, аналог современной ч.4 ст.111 УК РФ, однако в тот период наличие двойной формы вины в составе указанного преступления еще не сформировалось. Статьей 468 была предусмотрена ответственность за причинение тяжкого телесного повреждения, под которым подразумевалось постоянное или временное расстройство здоровья, нарушившее отправление органа тела, не опасное для жизни. Стоит отметить,

что если в современном законодательстве, ответственность за причинение смерти в результате причинения вреда здоровью, предусмотрена только в рамках умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в Уголовном уложении 1903 года такой квалифицирующий признак закреплен и в статье предусматривающей ответственность за тяжкое телесное повреждение и за легкое телесное повреждение, хотя при отсутствии признака опасности для жизни в указанных составах, причинно-следственная связь между причинением такого вреда и смертью может быть только косвенной. Кроме того, заслуживает интереса тот факт, что причинение вреда здоровью повлекшее преждевременные роды или смерть плода, которые в современном законодательстве являются критерием тяжкого вреда здоровью, в Уголовном уложении 1903 года являлись квалифицирующим признаком к ст.469, предусматривающей ответственность за причинение легкого телесного повреждения. Стоит отметить, что в Уголовном уложении также имеется разделение на преступления «задуманные и выполненные под влиянием сильного душевного волнения», «задуманные и выполненные под влиянием сильного душевного волнения, вызванным противозаконным насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего», а также в отношении потерпевших, обладающих определенным статусом, а именно в отношении матери, законного отца, иного восходящего родственника, священнослужителю при совершении им службы Божией или духовной требы, должностному лицу при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей, кого либо из чинов караула, охраняющего Священную Особу Царствующего Императора или Члена Императорского Дома, или часовому военного караула и т.д.

Несмотря на то, что логика разделение уголовного закона на Общую и Особенную части прослеживается еще в Уголовном уложении 1903 года, именно в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года такая структура закреплена впервые. В Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года законодатель решил оставить термин «телесные повреждения», которые разделяются на тяжкие, менее тяжкие и легкие. В этот период развитие медицины и общества привело законодателя к

идее закрепления списка телесных повреждений и их категорирования не в рамках Уголовного Кодекса, а в отдельном нормативно правовом акте, в следствие чего для определении категории тяжести телесных повреждений циркуляром Наркомюста РСФСР, Наркомздрава РСФСР от 16 ноября 1922 года №146 утверждены «Правила для составления заключений о тяжести повреждений», согласно которым к тяжким телесным повреждениям относятся: расстройство здоровья, опасное для жизни, душевная болезнь, потеря зрения, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности, неизгладимое обезображение лица [9]. В примечаниях к п.9 указанных правил данные повреждения раскрыты более подробно для верного определения их категории. Ответственность за умышленное причинение тяжких телесных повреждений была предусмотрена ст.149 УК РСФСР 1922 года. Квалифицирующие признаки были предусмотрены абз.2 и включали в себя наступление смерти потерпевшего, совершение способом, носящим характер мучений и истязаний, а также последствия в виде систематических, хотя бы и легких повреждений [8].

Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года [6] изменил дифференциацию категорий тяжести на тяжкие телесные повреждения, легкое телесное повреждение, не опасное для жизни, но причинившее расстройство здоровью, легкое телесное повреждение, не причинившее расстройство здоровья. Здесь же при определении тяжести причиненного вреда, возвращается экономический критерий, ранее применявшийся в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а именно потеря потерпевшим трудоспособности. Так, согласно п.8 «Правил для составления заключения о тяжести повреждения» утвержденных 4 апреля 1926 года Наркомюстом РСФСР, Наркомздравом РСФСР [7] к тяжким повреждениям следует отнести такие, которые по характеру своему опасны для жизни или повлекли за собой полную потерю функций важного какого-либо органа, как зрения, слуха, руки, ноги, производительной способности, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное с потерей трудоспособности не ниже 1/3.

Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью была предусмотрена ст.142 УК РСФСР.

В Уголовном Кодексе 1960 года вернулась понятие менее тяжких телесных повреждений. Телесные повреждения теперь разделялись на тяжкие телесные, менее тяжкие и легкие. К тяжким телесным повреждениям относились телесные повреждения, опасные для жизни или повлекшие за собой потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, или повлекшее прерывание беременности, либо выразившееся в неизгладимом обезображении лица [4]. Более подробное категорирование телесных повреждений приведено в «Правилах определения степени тяжести телесных повреждений», утвержденных Минздравом РСФСР от 4 апреля 1961 года [5], в них в отличие от ранее утвержденных Правил, приводится не только описание общих признаков, но и конкретные повреждения, такие как проникающие раны черепа, позвоночника, груди, живота, даже без повреждения внутренних органов, перелом шейного позвонка и т.д. Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью была предусмотрена ст.108 УК РСФСР. К перечню квалифицирующих признаков добавились: совершение в отношении лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица, совершение особо опасным рецидивистом. Из перечня квалифицирующих признаков было исключены последствия в виде систематических, хотя бы и легких повреждений.

Привычное нам понятие «вред здоровью», а также дифференциация на тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью появилась только в Уголовном Кодексе Российской Федерации [1]. Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года №194 утверждены медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного

здоровью человека [2]. Кроме того, в нем впервые в современном виде появляется таблица процентов стойкой утраты общей трудоспособности. В настоящее время, совершенствование системы определения тяжести вреда здоровью не прекращается и Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 года №172н был утвержден Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [3], который утвердил в себе не только критерии тяжести вреда здоровью, но и процедуру установления тяжести вреда здоровью, более подробно раскрыт вопрос о причинении вреда здоровью вследствие нарушений при оказании медицинской помощи, закреплено правило суммирование процентов стойкой утраты трудоспособности при наличии нескольких повреждений, поученных одномоментно.

Уголовное законодательство в части ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека прошло долгий путь от простого запрета, до установления точных медицинских критериев категорирования вреда здоровью, особенностей определения умысла субъекта преступления, формирования квалифицированных и привилегированных составов, о которые более подробно будут рассмотрены ниже. Без этого сложного пути система, благодаря которой сейчас мы можем квалифицировать противоправные деяния никогда бы не сформировалась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

3. Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

4. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

5. Правила определения степени тяжести телесных повреждений (утв. Минздравом РСФСР 04.04.1961) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

6. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

7. Правила для составления заключения о тяжести повреждения (утв. Наркомздравом РСФСР, Наркомюстом РСФСР 27.01.1927) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

8. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

9. Правила для составления заключений о тяжести повреждений (утв. Наркомздравом РСФСР, Наркомюстом РСФСР, циркуляр от 16 ноября 1922 года № 146) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

10. Пространная редакция Русской Правды [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14

11. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/#0_23

12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/files/uploads/32412/ulozhenie.pdf

13. Уголовное уложение 1903 года [Электронный ресурс]. URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/ugolovnoe_ulozhenie_1903_g_.pdf

Chernova A.E.
master's degree student
Far Eastern Branch
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(Khabarovsk, Russia)

Scientific advisor:
Maltseva A.V.
Lecturer
Department of Criminal Law Disciplines
Far Eastern Branch
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(Khabarovsk, Russia)

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LIABILITY FOR INTENTIONALLY CAUSING GRAVE HARM TO HEALTH

Abstract: *this article examines the historical development of liability for causing grave harm to health. We studied various Russian legal sources spanning the country's history and analyzed the evolution of the concept of harm to health and liability for this offense.*

Keywords: *intent, grave harm to health, criminal liability, criminal law history, source of law.*